

ЖАНР ПУТЕШЕСТВИЯ В РУССКОЙ ЛИТЕРАТУРЕ СЕРЕДИНЫ XIX ВЕКА. «ФРЕГАТ «ПАЛЛАДА» И. А. ГОНЧАРОВА

Жамалова Озода

студентка факультета языков, Самаркандский
государственный педагогический институт

ozodajamalova13@gmail.com

Научный руководитель: **Вахидова Н.А.**

Аннотация. В данной статье рассматривается литературный и историко-культурный феномен цикла очерков И. А. Гончарова «Фрегат «Паллада» (1855–1858), представляющего собой не просто путевые заметки, а сложноорганизованный текст, находящийся на стыке документалистики, этнографии, философской рефлексии и художественной прозы. Произведение отличается глубокой жанровой амбивалентностью, поскольку инкорпорирует элементы эссеизма и романа воспитания, выходя за рамки традиционного «журнала путешествий». Путешествие фрегата из Кронштадта к берегам Японии и обратно становится аллегорическим странствием русского интеллигента в поисках мировых цивилизационных доминант, что позволило автору сохранить непосредственность впечатлений, подвергая их обстоятельной аналитической обработке.

Ключевые слова: «Фрегат «Паллада», И. А. Гончаров, путевые очерки, русская литература, 19 век, дипломатическая миссия Путятин, встреча цивилизаций, ориентализм, жанровая амбивалентность.

«Фрегат «Паллада» И. А. Гончарова занимает исключительное место в истории русской литературы, выходя за рамки традиционного жанра путевых очерков и трансформируясь в масштабное философско-эссеистическое полотно, отражающее глубинные процессы русского самосознания середины XIX века. Это произведение, созданное на основе реальных событий — участия писателя в качестве секретаря дипломатической миссии вице-адмирала Е. В. Путятиной к берегам Японии в 1852–

1855 годах, — стало не просто подробным отчетом о беспрецедентном для России того времени кругосветном плавании, но и ареной для столкновения культур, цивилизаций и мировоззрений (1, 187).

Актуальность обращения к «Фрегату «Паллада» не угасает со временем, поскольку в нем поднимаются вечные вопросы национальной идентичности, взаимодействия Востока и Запада, а также проблемы культурного диалога в эпоху, когда Российская империя активно искала свое место в глобальном геополитическом пространстве. Путешествие имело не только дипломатическое, но и огромное познавательное значение, открывая для русской общественности ранее малоизвестные регионы мира. Гончарову удалось создать уникальный жанровый гибрид, сочетающий документальную точность (он вел подробные дневниковые записи, описывая маршрут фрегата), этнографическую детализацию (описание быта и нравов в Англии, на мысе Доброй Надежды, в Индонезии, Китае, и, главное, в Японии), историческую достоверность и глубокий психологизм, свойственный его основным романным произведениям (3, 215).

В отличие от сентиментальных или романтических описаний экзотических стран, характерных для предшествующей традиции русской прозы (например, «Путешествие из Петербурга в Москву» А. Н. Радищева или путевые заметки Н. М. Карамзина), Гончаров привносит в путевую прозу реалистический и критический взгляд, пронизанный тонкой иронией и скепсисом. Писатель выступает как наблюдатель, свободный от идеализации, его внимание сосредоточено на деталях, отражающих как прогресс, так и недостатки посещаемых им обществ.

Ключевым аспектом анализа является фигура автора-путешественника. Гончаровский герой — это не бесстрашный первооткрыватель или восторженный романтик, а скорее рефлексирующий интеллектуал и тонкий психолог, остро переживающий отрыв от привычной среды и постоянно соотносящий реалии далеких стран с российской действительностью. Его путешествие становится своеобразным путем познания, в ходе которого происходит переоценка европейских ценностей (которые часто оказываются чрезмерно прагматичными) и глубокое

осмысление самобытности России. Отстраненность и меланхолия автора, его способность к самоиронии и детальному наблюдению формируют уникальный психологический ландшафт произведения, делая его не только внешним описанием мира, но и внутренним портретом эпохи. Таким образом, «Фрегат «Паллада» представляет собой не просто хронику морского похода, но и важнейший исторический документ, зафиксировавший эпоху великих географических открытий и дипломатических прорывов, а также глубокое философское размышление о судьбах цивилизации, границах человеческого опыта и непрекращающемся поиске своего места в многообразном и противоречивом мире. Это произведение остается краеугольным камнем русской литературы, демонстрируя неисчерпаемый потенциал путевого очерка как формы художественного и аналитического осмыслиения действительности (2, 48).

Жанр путешествия, или путевые очерки, в русской литературе середины XIX века претерпел кардинальную эволюцию, ознаменовавшую переход от эмоционально-субъективного восприятия к объективному, аналитическому реализму. До 1840-х годов жанр находился под сильным влиянием сентиментализма и романтизма, где описание далеких стран служило скорее фоном для лирической исповеди автора, его чувств и философских размышлений, как это было, например, в «Письмах русского путешественника» Н. М. Карамзина, где основное внимание уделялось внутреннему миру героя, или в романтических описаниях Кавказа, насыщенных экзотикой и героическим пафосом. Эти ранние формы часто игнорировали сложные социальные и политические реалии в пользу эмоционального отклика на природные красоты и древние руины (6, 19).

С укреплением позиций «натуральной школы» и реалистической эстетики, путешествие стало восприниматься как мощный инструмент для социального, публицистического и компаративного анализа. Литература отказалась от исключительного интереса к внутренним переживаниям автора в пользу пристального изучения внешнего мира — его социальных институтов, экономического уклада и этнографических особенностей. Авторы, такие как Н. А.

Некрасов в своих очерках о русской провинции, или А. И. Герцен в «Былом и думах», где путешествие за рубеж становится не только вынужденной эмиграцией, но и способом критического анализа европейского буржуазного общества, использовали жанр как безопасную площадку для высказывания прогрессивных идей и критики самодержавной России (4. 87). Жанр приобрел ярко выраженную идеологическую функцию.

Ключевым стало осознание того, что путешествие — это не просто приключение, а сравнительный метод познания собственного Отечества. Через детальное изучение социальных институтов, быта и нравов Западной Европы или экзотического Востока, писатели стремились понять, каково место России в мировом цивилизационном процессе, в чем ее уникальность, и каковы перспективы ее развития. Усиливается интерес к этнографии и фактографичности, заставляя авторов собирать не только впечатления, но и максимально достоверные сведения о культуре, экономике и даже географии посещаемых регионов. Путевая проза превращается в своего рода исследовательскую миссию, основанную на достоверности.

Именно на этом фоне возникает и расцветает «Фрегат «Паллада» И. А. Гончарова, который становится кульминацией жанровой трансформации. В отличие от современников, фокусировавшихся на Европе или внутренних проблемах России, Гончаров обращает свой взор на Восток, предоставляя уникальный для русской литературы материал, насыщенный геополитическим контекстом. Его очерки, написанные с 1855 по 1858 год, совместили в себе историческую значимость дипломатической миссии к закрытой Японии с глубоким философским скепсисом и реалистической точностью. Гончаров избегает как романтического идеализма, так и слепого преклонения перед европейским прогрессом. Он предлагает трезвый, часто ироничный взгляд на английский прагматизм, азиатскую самобытность и русскую медлительность, тем самым закрепляя за жанром путешествия статус важной и самодостаточной формы аналитической и художественной прозы в русском реализме. Произведение Гончарова не только зафиксировало уникальный

исторический момент — проникновение России в Восточную Азию, но и стало образцом того, как путевой очерк может быть использован для сложного социально-психологического и философского исследования с элементами автобиографии, поскольку сам автор становится главным объектом изучения, его внутренняя эволюция прослеживается на протяжении всего плавания.

Очерки И. А. Гончарова «Фрегат «Паллада» (1855–1858) являются не просто ключевой вехой, но и кульминационной точкой в эволюции жанра путешествия в русской литературе середины XIX века, знаменуя его решительный переход от субъективного, лирико-романтического восприятия к аналитическому, критическому реализму. В этот период путевая проза перестает быть простым дневником впечатлений, характерным для карамзинской традиции, и трансформируется в мощный инструмент для социально-философского, компаративного и публицистического анализа. В отличие от ранних образцов жанра, где доминировал эмоциональный отклик на природу и древние памятники, писатели-реалисты, к которым принадлежал Гончаров, использовали путешествие как способ объективного изучения внешнего мира — его экономики, политического устройства, этнографии, а главное — как критическую призму для национального самопознания.

«Фрегат «Паллада» блестяще реализовал эту тенденцию: Гончаров, будучи секретарем исторической дипломатической миссии к берегам Японии, создал не просто хронологический отчет, но и многослойный, жанрово-амбивалентный текст, совместивший документальную точность, скрупулезную фактографию и острую художественную рефлексию. Произведение стало первой в русской литературе широкомасштабной попыткой осмыслить мир за пределами Европы и российской периферии. Автор-рассказчик, наделенный скепсисом, меланхолией и тонкой самоиронией, выступает как трезвый критик, избегающий как романтического преклонения перед европейским прогрессом (в котором он видит много механистичности), так и наивной экзотизации Востока (который он описывает с уважением к его внутренней логике) (5, 99). Он использует увиденное в Англии, на

Мысе Доброй Надежды, в Индонезии и, особенно, в Японии, для глубокого осмысливания русской идентичности — места России между Востоком и Западом, ее исторических задач и внутренних противоречий.

Таким образом, «Фрегат «Паллада» не только закрепил за жанром путешествия статус важной и самодостаточной формы аналитической и художественной прозы в русском реализме, но и оказал значительное влияние на последующее развитие русской публицистики и художественной литературы, став образцом для писателей, стремившихся к глубокому, непредвзятыму осмысливанию глобальных цивилизационных процессов. Заключительная значимость очерков состоит в том, что они являются и ценным историко-культурным документом эпохи великих дипломатических прорывов, и непреходящим литературно-философским исследованием человеческой природы и культурного диалога.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Гончаров И. А. Фрегат «Паллада». Очерки путешествия: В 2-х т. / Подготовка текста Л. С. Гейро. — Ленинград: Наука, 1986.
2. Гейро Л. С. Гончаров и Япония (К истории создания «Фрегата «Паллада»). — М.: Наука, 1981.
3. Ляцкий Е. А. И. А. Гончаров: Жизнь, личность, творчество. — М.: Книга, 1991.
4. Мельник В. И. И. А. Гончаров. Жизнь, творчество и художественный мир. — М.: ИМЛИ РАН, 2012.
5. Бялый Г. А. Гончаров и русский реализм. — Л.: Советский писатель, 1952.
6. Громова Н. И. Путевой очерк в русской литературе XIX века: Проблемы жанра и эволюции. // Вестник МГУ. Серия 9. Филология. — 2008. — № 6.